

**ПАНИН
АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ**

руководитель группы КАРТФОНД,
директор Центра геодемографии МГУ им. М. В. Ломоносова

РЕЙТИНГИ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ И КАРТОГРАФИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПОЗИЦИЙ

Показать пространственные особенности социальных/политических/экономических процессов или явлений, определить масштабы регионального неравенства, замерить скорость нарастания диспропорций, оценить территориальные взаимосвязи и конкурентные преимущества регионов и городов и, наконец, увидеть, как формируется рисунок явления на карте — вот далеко не полный перечень задач, которые могут решать региональные рейтинги, когда они добросовестно проработаны с точки зрения методологии и корректно картографированы.

Популярность региональных рейтингов традиционно высока. Даже те, которые составляются по итогам пространственных замеров, объемных математических расчетов, социологических опросов, давно перестали быть ориентированы на узкие исследовательские, экспертные или управленческие группы потребителей. Сегодня они имеют широкий медийный охват и входят в продуктовую линейку крупнейших СМИ. Рейтингов так много, что их перечисление может занять десятки страниц. К сожалению, большинство из них не выдерживает критики. Например, достаточно некоему популярному изданию «раскрасить» субъекты страны по уровню избыточной смертности от COVID-19 и назвать такую схему «Рейтинг умирающих регионов», как она мгновенно заполняет ленты информагенств и социальных сетей. При этом последствия от подобных рейтингов не менее драматичны, чем от самого вируса.

НИУ ВШЭ, Агентство стратегических инициатив (АСИ), «РАЭК-Аналитика» (RAEX), РИА Рейтинг и многие другие аналитические центры страны вполне успешно созда-

ют и развивают свои рейтинги. Например, рейтинг российских регионов по качеству жизни (РИА) включает более 70 показателей из Росстата, Минздрава, Минфина, ЦБ РФ и других источников. Позиции субъектов РФ в итоговом рейтинге определяются на основании интегрального рейтингового балла, который рассчитывается путем агрегирования рейтинговых баллов регионов РФ по всем анализируемым группам. Максимально возможное значение — 100 баллов, минимальное — 1 балл. РИА Рейтинг — один из основных поставщиков региональных рейтингов в стране.

Существуют примеры академических рейтингов, основанных на сложных расчетах и оригинальных методиках. Например, рейтинг регионов по уровню устойчивого развития (Центр мировой системы данных по географии МГУ им. М. В. Ломоносова) проводится путем ранжирования регионов в порядке убывания в соответствии со значением интегрированного трехкомпонентного индекса устойчивого развития территории, который включает в себя индекс экологического, экономического и социального развития и входящие в них подиндексы.

Но важнее другое. **Рейтингование регионов рассматривается как одна из основ федерального управления.** Яркий пример — разнообразные рейтинги губернаторов (безусловно, их стоит относить к региональным, ведь губернатора нельзя рассматривать в отрыве от территории, которой он управляет), созданные на основе критериев оценки их эффективности. Они содержат не только статистические и социологические параметры, но и экспертные оценки и интегральные индексы. Многочисленные региональные рейтинги, которые формируются в Аппарате Правительства РФ и его Координационном центре, ФОИВах, призваны оценить эффективность реализации национальных проектов, майских указов президента и т. д. Найти и «подсветить» регионы-лидеры и регионы-аутсайдеры — главная задача таких рейтингов.

Но как через многочисленные системы оценки достичь идеала адресной политики в сфере устойчивого развития российских регионов, как найти сочетание именно тех факторов, которые действительно влияют на процессы в конкретном регионе — вопрос по-прежнему открытый. Опытные управленцы склонны доверять собственной интуиции или следовать указаниям вышестоящих руководителей. Они редко считают с данными рейтингов или мониторинговых исследований, особенно если те расходятся с их представлениями. Дело не только в консервативности бюрократического мышления и закрытости системы администрирования, но и в методологических проблемах при формировании региональных рейтингов.

В региональных рейтингах уделяется особое внимание роли пространственных факторов, влияющих на характер и особенности изучаемых процессов. От обычного сбора информации, привязанной к месту (локации), его отличает детальный учет специфики территории, учет накопленных ранее проблем и противоречий,

а также неконтролируемых обстоятельств, связанных с внешними факторами, политическими решениями и действиями. Именно поэтому рейтинги регионов по самым разным трекам общественного или экономического развития следует составлять осторожно, понимая, что мы прежде всего имеем дело с пространством. И речь не просто о многочисленных сетках административно-территориального деления — федеральный округ, субъект, муниципалитет, населенный пункт, а о сложной мозаике территорий с уникальной морфологией и социальными ландшафтами. Любой региональный рейтинг совмещает физическое и социальное пространства. Опираясь на принцип именно этого совмещения, в конце 1960-х Пьер Бурдьё разработал концепцию «социального пространства»¹. Ее основу составили следующие положения.

- 1) Структура социального пространства основана на неравном распределении различных видов капитала — имущественного, социального, культурного и символического.
- 2) Социальное и физическое пространства невозможно рассматривать в отрыве друг от друга, поскольку одно не существует без другого.
- 3) Несмотря на свою слитность, физическое и социальное пространства принципиально различны: для первого важны фактические географические координаты (локация), для второго — позиция в системе социальных отношений.

Соединение места и позиции становится своего рода опознавательным знаком для разнообразных групп и агентов взаимодействий, превращает центр в «центр», а окраину — в «периферию». Поэтому большинство региональных рейтингов пытаются ответить на вопрос, какие регионы более соответствуют понятию «центр», а какие попадают в «периферию». При этом формируются четкие образы территорий, поменять которые бывает крайне непросто даже спустя долгое время.

Постройка любого регионального рейтинга, по нашему мнению, должна отвечать четырем принципам:

- ⇒ *полимасштабности*, предполагающей учет различия факторов, действующих на разных территориальных уровнях (страна, регион, муниципалитет, город, городской район и т. д.), и возможность детализации пространственных данных: от анализа общей ситуации до выявления «горячих точек» и их подробного изучения;
- ⇒ *темпоральности*, обеспечивающей непрерывный анализ динамики изменений, благодаря чему, например, появляется возможность вести наблюдения между

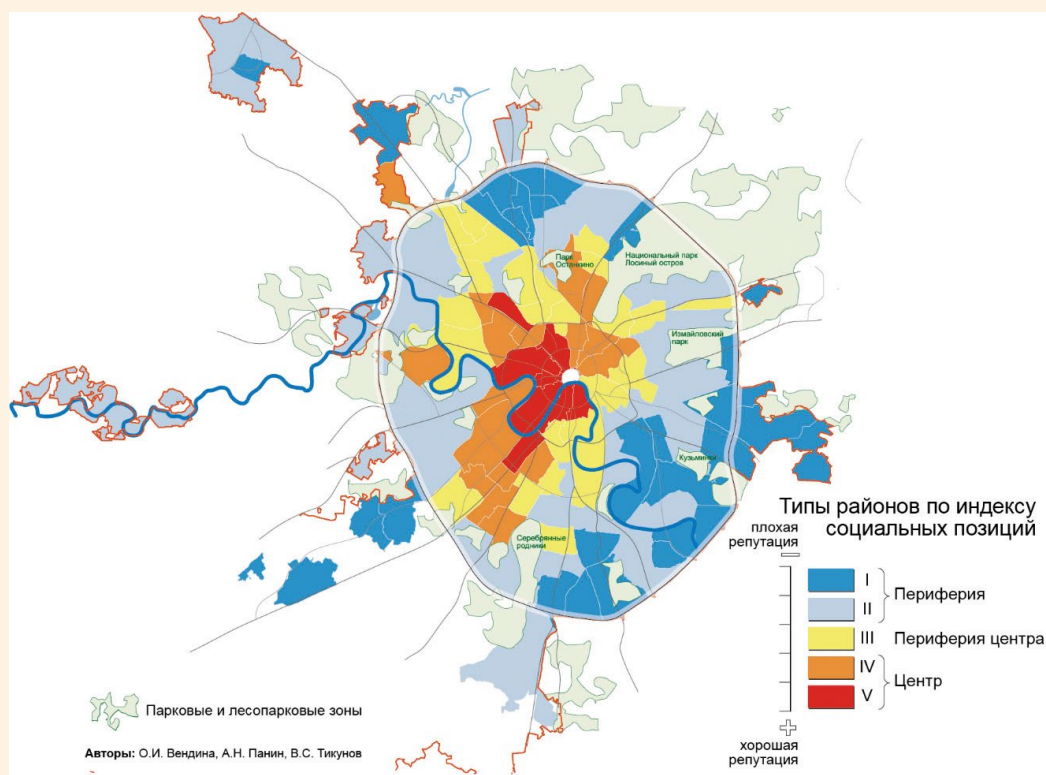
¹ Бурдьё П. Социология социального пространства / пер. с фр., отв. ред. перевода Н.А. Шматко. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007. 288 с.

переписями населения (1959–2020 гг.), электоральными циклами (4–5 лет), итогами ежегодной статистической отчетности, сезонными миграциями, суточными перемещениями горожан и т. д.;

- ⇒ использования диверсифицированных источников данных: результатов социологических опросов, материалов Росстата и ФОИВов, СМИ, социальных сетей, BigData и многого другого;
- ⇒ использования смешанных методов анализа: количественные методы более эффективны при необходимости «взгляда сверху», они позволяют увидеть общую картину и понять ее структурные особенности. В то время когда качественные дают возможность разобраться в деталях, сложных переплетениях причин и следствий происходящих событий.

Интерпретация любого регионального рейтинга будет неполной, если его результаты не будут положены на карту. Карта позволяет не только территориально интегрировать, визуализировать и наглядно представлять результаты рейтингов, но и включает в анализ пространственные факторы. Важнейшие среди них: соседство — территориальная близость/удаленность, сходство/различие структуры хозяйства и локальной истории; пространственная позиция — центральность/периферийность, пограничность, коммуникационная связанность; местоположение и прочие (см., например, рис. 1).

Рисунок 1. Москва: репутационное давление места

Карты как аналитические образы позволяют «свертывать» и систематизировать информацию, интегрируя сведения, полученные из разных источников — от переписи населения и официальной статистики до опросов социологов, газетных публикаций и текстовых сообщений твиттера. Но у подобных карт есть еще два очень важных свойства, о которых стоит сказать именно в контексте региональных рейтингов и их опубликования.

- ⇒ Карта — это особый метод исследования пространства, основанный на анализе распределений конкретных статистических категорий, стоимостных значений, плотностей, отношений, оценок и, конечно, рейтингов.
- ⇒ Карта — это визуальный образ, позволяющий придать наглядность любым обобщениям. Надо помнить, что человек живет не в мире чисел, а в мире собственных представлений, и создаваемый картой образ пространства может влиять на принятие решений.

Рисунок 2. Пример картографирования регионального рейтинга распространённости коронавируса²

² Kalabikhina I.E., Panin A.N. Spatial Choreography of the Coronavirus. *Population and Economics*. Vol. 4. No. 2. P. 123–152. <https://www.doi.org/10.3897/popecon.4.e54487>.

К тому же карта — это не только визуальный образ, но и часто политический акт. Она может вызвать широкий резонанс и сформировать новый социальный контекст, став фактором поведения людей. В случае с коронавирусом и «пандемией страха» отсутствие ощущения объективной опасности может влиять на рост числа заболеваний и систему здравоохранения в целом. В этом смысле картографирование требует деликатности и на стадии создания карты, и на стадии интерпретаций. В ином случае карты становятся средством манипулирования общественным мнением. Осознавая свою ответственность, разработчики рейтингов обязаны строить свои карты, используя в том числе и классические приемы картографической науки (выдержанные пропорции, цвет, условные обозначения), а в интерпретациях учитывать специфику сбора данных и объективные обстоятельства.